

Доктор Роберт С. Ньюман, Синоптические Евангелия,

Лекция 12, Синоптическое богословие

© 2024 Роберт Ньюман и Тед Хильдебрандт

Давайте начнем с этого, а потом вернемся к этому. Тогда я просто сделаю это так: вытащу это. Хорошо, мы продолжаем наш курс синоптических евангелий здесь. Двенадцать разделов, если хотите.

Мы почти готовы начать десятый блок, и это Библейское богословие синоптиков. Ну, сначала небольшое введение в Библейское богословие, прежде чем мы перейдем к теме. Фраза Библейское богословие имеет два довольно разных значения.

Одно из значений, Библейское богословие, противопоставляется Небиблейскому богословию. Библейское богословие — это та доктрина, которая находится в соответствии с учением Библии, с учением Писания. В этом смысле Библейское богословие — это Православное богословие.

Но другое использование этого термина — в противопоставлении систематической теологии. Библейская теология и систематическая теология. В этом смысле библейская теология — это изучение того, как часть, обычно или даже все Писание, представляет теологию в своих собственных терминах, своем собственном словаре, образах, структуре и тому подобном.

В этом смысле библейское богословие пытается увидеть, какие термины, образы и т. д. Иоанн использовал для провозглашения Слова Божьего в Евангелиях, или в 1-м, 2-м и 3-м посланиях Иоанна, или какие термины использовал Павел в своих посланиях, или какие термины использовал Исайя в своем пророчестве и т. д., потому что Бог действовал через людей, и часто, ну, он создавал их с разными способностями и т. д., и помещал их в культуры и с разными темпераментами и т. д., так что у них были разные стили, и помещал их в разные периоды времени в истории и т. д., и поэтому вы в конечном итоге иногда используете разные термины. Нас здесь интересует это второе использование, хотя, конечно, мы хотим, чтобы наше исследование было библейским богословием в обоих смыслах. Предмет библейского богословия действительно обширен, и здесь у нас есть время и место, чтобы просто рассмотреть образец.

Итак, первое, что мы хотим сделать, если хотите, это поискать некоторые объединяющие темы в синоптических Евангелиях. Терминология синоптических Евангелий часто отличается от остальной части Нового Завета, даже от

Евангелия от Иоанна, которое охватывает те же события. Один из способов почувствовать некоторые акценты синоптиков, отличающиеся от остальной части Нового Завета, — это изучить статистику слов, сравнив относительную частоту использования различных слов в синоптиках с частотой этих слов в Новом Завете в целом.

В качестве образца исследования мы рассмотрим следующие частоты слов в Синоптических Евангелиях относительно всего Нового Завета. Для этого помните, что длина текста Синоптических Евангелий составляет около одной трети, или, скажем, 0,33 всего Нового Завета. Таким образом, если слова встречаются намного чаще трети случаев в Новом Завете, они особенно распространены в Синоптических Евангелиях, а если они встречаются намного реже трети, то они довольно редки в Синоптических Евангелиях.

Итак, у меня есть таблица, и я рассматриваю темы христологии, любви, веры, спасения, прощения и царства, а затем рассматриваю различные термины, которые встречаются под ними. Итак, возьмем христологию, прежде всего. Ну, возьмем соответствующие слова, Христос, фразу Сын Человеческий и фразу Сын Божий.

Ну, термин Христос встречается 40 раз в Синоптических Евангелиях, но встречается 750 раз во всем Новом Завете. Так что, если вы вычислите дробь, это будет 0,05, что очень мало по сравнению с 0,33. Так что термин Христос на самом деле редко встречается в Синоптических Евангелиях по сравнению с остальной частью Нового Завета. С другой стороны, термин Сын Человеческий встречается 70 раз в Синоптических Евангелиях и только 87 раз во всем Новом Завете, так что 0,8 случаев встречаются в Синоптических Евангелиях, что довольно много, и оказывается, что почти все остальные из них встречаются у Иоанна.

Термин Сын Божий встречается в Синоптических Евангелиях 26 раз из 79 во всем Новом Завете, и это составляет 0,33, что случайно оказывается правильным в среднем.

Итак, вот пример. Христос — редкий синоптический термин, Сын Человеческий — необычайно распространенный синоптический термин, а Сын Божий — примерно то же самое, что и в остальной части Нового Завета, взятого в целом.

Возьмем два термина для любви. Я не имею в виду различные глаголы для любви, а глагол агапао и существительное агапе. Агапао встречается в синоптических Евангелиях 23 раза из 126 во всем Новом Завете, так что это мало, 0,18 против 0,33, которые мы думаем.

И агапе встречается только дважды в синоптических Евангелиях из 107 во всем Новом Завете, так что 0,02, так что это очень мало. Хотя Иисус часто изображается в синоптических Евангелиях делающим очень любящие вещи, эта терминология не является стандартной синоптической терминологией. Если бы вы подумали об Иоанне, вы бы сразу поняли, что это очень часто встречающееся там слово.

Вера. Опять же, берем два слова, глагол *pisteuo* , доверять или верить, и *pistis* , доверие, надежность, вера и т. д. *Pisteuo* , 34 из 223, то есть 0,15, так низко.

И затем *pistis* , 24 из 233, так что 0,10, и тоже низко. Так что, как ни странно, вера не является действительно распространенным синоптическим термином, хотя, опять же, если вы хоть немного знакомы с Библией, вы понимаете, что это большой аполлонический термин, и это большой иоанновский термин, но не в синоптических. Спасение.

Здесь мы выбираем три слова: глагол *sozo* (спасать), абстрактное существительное *soteria* (спасение) и слово-актер *soter* (спаситель). *Sozo* — 4 из 42, то есть 0,09, низкий. *Soteria* — 45 из 103, 0,44, высокий.

И *soter* , 2 из 24, 0,08, низкий. Итак, Евангелия говорят о спасении, избавлении и спасении довольно часто, но они не говорят много о самом глаголе или об действующем лице, о котором идет речь в этом месте, что, опять же, немного удивительно, если не считать моего замечания в обсуждении литературных особенностей синоптических Евангелий, что они не вносят свою точку зрения после воскресения. Они пытаются помочь вам взглянуть на Иисуса, как он явился людям перед своей смертью на кресте, и его значение стало очевидным, хотя авторы, очевидно, знают что-то в этом роде, но они пытаются дать вам почувствовать, как это выглядело.

Прощение, глагол *aphiemi* , прощать, и прощение, *aphasis* , прощать, 114 из 144, 0,79, так что это много. И *aphasis* , 8 из 17, 0,47, что много, но далеко не так много, как *aphiemi* . Так что Евангелия, по-видимому, о прощении.

А затем *kingdom*, *basilea* , *basileus*, царь, и *basileuo* , править, *basilea* , 119 из 160, 0,74, так что это высоко. *Kingdom* — тема в Евангелиях, особенно в синоптических Евангелиях, и можно было бы догадаться об этом, если бы вы читали их раньше. *Basileus*, 44 из 110, 0,40, немного высоко.

И *basileuo* , царствовать, 4 из 19, 0,21, немного низковато. Так вот, я спрашиваю своих студентов, знаете, почему, по-вашему, Христос относительно редок в синоптических Евангелиях, а Сын Человеческий чрезвычайно распространен? И вы получаете разные ответы, но это часть того, на чем основан мессианский

секрет Вреды. Иисус не ходил по городам и не говорил: «Привет, ребята, я Мессия».

Он не совершил, как предлагал Сатана, мягкую посадку в храме и не сказал: «Привет, ребята, Мессия пришел». Бог не планировал, чтобы Иисус пришел таким образом. И это немедленно поляризовало бы все, и властям пришлось бы либо сдаться ему без покаяния, либо, очевидно, вмешаться в его заместительную смерть.

Итак, мы не можем разобраться во всем этом. Бог там, там, прорабатывает все нити сюжета и различные сюжеты, которые сплетаются вместе. Но это, по крайней мере, часть этого.

Почему Сын Человеческий чрезвычайно распространен? Нелегко заметить, но это выбор Иисуса, который он собирается использовать для себя. И это термин, который, если вы нажмете на правильный отрывок, в основном говорит: Я Мессия. Но есть куча других отрывков.

И поэтому это может означать, что я просто человек, которым он, конечно, является. Или вы можете подумать: «Ну, что имеет в виду Бог, когда называет Иезекииля Сыном Человеческим?» И означает ли это просто человека, что может быть? Или это означает, что какой-то человек решил выполнять Божьи заповеди или что-то в этом роде?

Итак, это двусмысленно. И я думаю, что это было намерением. Книга Германа Риддербоса «Пришествие Царства», библейское богословие синоптиков, хорошо улавливает эти и другие черты, рассматривая главную тему синоптиков как пришествие Царства.

В качестве примера изучения библейского богословия мы хотим суммировать основные положения Риддербоса здесь с редкими предложениями, в которых я с ним не согласен, и тому подобными вещами. Царство является основной темой в библейском богословии синоптиков. В синоптиках есть 31 отрывок, где используется фраза Царство Небесное, и все они находятся в Евангелии от Матфея.

Плюс еще 49 отрывков с Царством Божиим. И только четыре из них находятся в Евангелии от Матфея. Мы изучим все эти отрывки, а также другие, в которых термин «царство» используется без этих окончаний, но где контекст ясно показывает, что имеется в виду именно Царство Божье, а не царство Ирода или кесаря или что-то в этом роде.

Плюс, другие отрывки, кажется, говорят о царстве, но не используют этот термин вообще. Это трюк, в который вы попадаете, когда думаете об изучении

слов, как о попытке выяснить, что они говорят вам о книге или чем-то еще. Вам действительно нужно найти места, где используется фраза, места, где используются синонимы, и тому подобное.

Ну, во-первых, характеризует царство. Кажется, ошибочно делать какое-то огромное различие между фразами «царство небесное» и «царство Божье». Марк и Лука никогда не используют первую фразу, никогда не используют «царство небесное», но используют вторую, «царство Божье», в тех местах, где Матфей использует «царство небесное».

Например, Матфея 4:17 против Марка 1:15 или Матфея 5:3 против Луки 6:20. Фактически, сам Матфей использует как Царство Божье, так и Царство Небесное параллельно в Матфея 19:23 и 24. Стандартное предположение сегодня заключается в том, что Матфей следует благочестивой иудейской практике иногда использовать заменители для явных ссылок на Бога. Так, среди современных ортодоксальных евреев, пишущих на английском языке, вы увидите, что они пишут GD вместо God.

Или если они используют псевдо-иврит, то используют Элохим вместо Элохим. Они ставят K вместо X и т. д., или что-то в этом роде.

И это современный способ, если хотите, избегать использования имени Бога. И мы думаем, что имя Иегова также происходит от чего-то подобного, где согласные для Яхве даны гласным для Адонай, и получается Иегова. Мы не будем вдаваться в объяснения этого.

Ну, одним из заменителей, использовавшихся во времена Нового Завета для Бога, было Небеса. Было также много других заменителей. Имя, место и тому подобное.

Ну, Риддабос предполагает, что царство, о котором говорит Иисус в Синоптических Евангелиях, можно охарактеризовать следующими терминами. Царство теократично. Царство динамично.

Царство мессианское. Царство — это будущее. Но царство также и настоящее.

Итак, давайте скажем пару слов о каждом из них. Теократия довольно проста, да? Царство управляется Богом. Это видно из терминологии, Царство Божие, то есть Царство Божие, и Царство Небесное, а также из того, что говорится об этом конкретном царстве.

Итак, Иисус говорит о том, как Бог правил каким-то образом. Это динамично в том смысле, что термин kingdom в первую очередь используется, извините, термин не в первую очередь используется как наше английское слово kingdom.

Наше английское слово kingdom в первую очередь используется для обозначения пространственной территории.

Итак, Соединенное Королевство — это территория, которой правит король или королева Англии, и в данном случае это Англия, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия и Соединенное Королевство. Но скорее термин королевство используется для обозначения деятельности короля. Итак, это правление Бога.

Правление Небес, если хотите. И такое правление может иметь место среди последователей Бога в мире, который в противном случае восстает против Него. Так что Царство Небесное, что мы могли бы сказать в колодце, мы собираемся вернуться и поговорить об уже и еще не, но в смысле уже в сердцах, если хотите, и в жизни Его последователей, но однажды оно станет всеобщим в этом другом смысле.

Царство Божие, таким образом, не только теократично и динамично, но и мессианское. Оно мессианское в том, что Бог правит через Своего посредника, Мессию. Мессия — это термин, который происходит от еврейского слова «помазывать», а Христос — от греческого слова «помазывать», и в обоих случаях есть идея, что Бог избрал кого-то, чтобы он функционировал как Его посредник или агент в каком-то виде деятельности.

Как мы уже видели в синоптиках, Иисус использует термин Сын Человеческий, чтобы указать на это, но делает это двусмысленно. Но у Сына Человеческого есть очень важный фон в 7 главе Даниила, где четыре царства, представляющие последовательные царства людей на земле, представлены как дикие звери. И затем один, как Сын Человеческий, так и человек, предстает перед Богом, и Он получает от Бога вечное, всеобщее царство.

Итак, Сын Человеческий — это тот, кто будет вечным, всеобщим правителем. А вечный, всеобщий правитель — это, по сути, определение Мессии, если хотите. Хотя этот термин там не используется, именно это он и означает в этом отрывке.

Итак, мессианское. Царство будущее, поскольку оно регулярно описывается в строго эсхатологических терминах и как еще не наступившее. Тем не менее, оно присутствует в некотором реальном смысле, поскольку царство также приходит в первом пришествии Иисуса.

Мне кажется, что это решение лучше, чем старый традиционный акцент на промысле царства, который был предложен евреям и отвергнут, поэтому царство было отозвано, и затем оно не вернулось снова до миллениума. Я думаю, когда вы работаете с отрывками, вы видите, что они уже здесь в каком-то смысле. И это приводит нас к обсуждению Риддербосом, с одной стороны, Царство Божье присутствует, и тогда это царство временно.

Итак, давайте рассмотрим прежде всего идею о том, что Царство Божие присутствует, оно уже исполнилось, оно уже пришло. Теперешний аспект Царства можно увидеть в ряде тем. Например, Сатана, лукавый, уже побежден.

Он побеждён искушением Иисуса, что довольно важно, когда вы думаете, что искушение Иисуса, очевидно, в некотором смысле параллельно искушению Адама и Евы, но их искушение было в саду; он в пустыне. И искушение Израиля, они были в пустыне, он в пустыне и т. д. Итак, это видно в его поражении от искушения Иисуса, в том, что Иисус и даже его ученики изгоняют демонов, поэтому он побеждает, и даже они, благодаря его силе, побеждают силу сатаны.

Довольно подобострастное поведение демонов, и, возможно, даже падение Сатаны, повествуется нам в Луки 10:8-19, Луки 11:21 и других параллелях в Евангелии. Я склонен отнести по крайней мере одно из них к тому, что, вероятно, просматривает будущее, а не к тому, что уже произошло, но это одно из мест, где Риддербос и я расходимся во мнениях. Чудотворная сила Иисуса уже проявляется при его первом пришествии, делая видимым восстановление творения, и это, по сути, одна из тем, если хотите, когда вы просматриваете чудеса исцеления, чудеса природы и тому подобное.

Восстановление творения и исполнение мессианского пророчества, как мы видим в Евангелии от Матфея 11:5 и Евангелии от Матфея 8:17. В работе Иисуса Бог посещает свой народ, когда толпа кричит в Евангелии от Луки 7:16. Благая весть уже провозглашается, как предсказано в Исаии 52:7.

Благая весть, воцарился Бог твой и т. д. И Исаия 61 :1-2, которую Иисус читал в синагоге Назарета и провозгласил исполнившимся в этот день, Лука 4:21. Последователи Иисуса, в каком-то смысле, уже обладают Царством Небесным.

Матфея 5:3-10, ибо их есть Царство. Подобным образом, блаженны вы, потому что видите, а эти не видели. Матфея 13:16, Матфея 13:17.

Для этого дня пришло спасение, Лука 19:9. Ибо имена ваши написаны, Лука 10:20. И Иисус Мессия уже здесь.

Мессия пришел. Он идентифицирован как Мессия. Мой сын при крещении, Матфея 3:17, в параллелях при его преображении, Матфея 17:5, в параллелях.

И они подхватывают тему, мой сын, во 2 Царств 7 и Псалме 2. Сын Человеческий присутствует во многих отрывках. Слова Иисуса о глазах являются мощным свидетельством того, кто он есть. Матфея 11:28, 12:30, Матфея 10:32-42.

Итак, Царство Божие присутствует. Но это настоящее Царство временное, еще не полное. Это не вся история.

Библейское представление на самом деле более сложное, чем просто настоящее царство или просто будущее царство. Я помню, когда я проходил обязательный курс по Библии в Университете Дьюка в начале 1960-х годов, либералы постоянно говорили, что есть два разных взгляда. Некоторые люди думали, что Иисус и царство пришли, а некоторые думали, что это эсхатологично, и каким-то образом источники смешали их вместе.

Но, на самом деле, напряжение между ними — это очень библейская тема. Царство есть и настоящее, и будущее. Оба элемента имеют место.

Хотя Евангелия не используют наши различия между настоящим и будущим или первым пришествием, вторым пришествием, они скорее используют различия между настоящим веком и будущим веком. Например, см. Марка 10-30. Здесь мы видим единство с напряжением, которое отражено в проблеме, беспокоящей Иоанна Крестителя, когда он посылает посланников к Иисусу в Матфея 11:6.

Ты ли тот, кто должен прийти, или нам ожидать другого? Иисус дает ему ответ. Посмотрите на эти вещи, которые происходят, и Иоанн уже знает, что это вещи, которые предсказаны о Мессии. Итак, время лукавого все еще продолжается.

Сатана все еще имеет силу. Это один из смыслов, в котором нынешнее царство временно. Поэтому в молитве Господней «Избавь нас от лукавого» мы молимся.

Он желает иметь Петра, Лука 22:31 . Плевелы растут вместе с пшеницей, а плевелы — сыны лукавого. Демоны боятся, что Иисус пришел мучить нас прежде времени.

Матфея 8:29. Итак, время лукавого продолжается. Чудеса, которые творит Иисус, — это всего лишь знамения.

Это настоящие чудеса, но они не сопровождаются немедленной реализацией. Иисус ограничивает их использование. Даже их использование в качестве доказательства ограничено и связано так или иначе с верой.

Итак, Иисус... Подумайте о купальне Вифсаиды. Там целая толпа людей. Иисус исцеляет одного человека.

Итак, знаки указывают на пришествие царства. Они указывают на конец, но они даже не являются началом конца, который намечен для нас в Елеонской речи. Эти вещи являются началом и т. д.

Их цель подчинена проповеди Евангелия. Они должны привлекать людей. Они должны рассказать нам что-то о том, кто такой Иисус, и заставить людей слушать Евангелие.

Люди не всегда используют их таким образом. Вы можете видеть, что они используют кормление, чтобы накормиться и вернуться за другим блюдом, если хотите. Иисус говорит с толпой притчами, чтобы раскрыть и скрыть для тех, кто понимает и не понимает тайну царства.

А именно, царь здесь, но царство еще не такое, как ожидалось. Притчи о царстве также показывают нам, что сев начинается с пришествием Иисуса, но жатва не наступает, пока мы не вступаем в эпоху, когда продвижение царства изображается не в терминах военных завоеваний, а в терминах роста.

Таким образом, суд откладывается. Плевелы могут расти вместе с пшеницей до конца века. Господин в притче о фунтах уйдет, чтобы получить свое царство, а затем вернется.

Между тем, то, что люди сделали другим, рассматривается как эквивалент того, что они сделали Иисусу в материале об овцах и козлах в Матфея 25. Во время этой задержки царство действует через слово Иисуса и труды учеников. Несколько притч о росте, не все из них, изображают рост слова.

Притча о фунтах и талантах изображает время, когда слуги должны использовать то, что им доверено. Этот труд, который они должны выполнять, включает в себя поиск того, что потеряно. Притча о смоковнице в винограднике, которую садовник собирается окучить и добавить больше удобрений, в Луки 13 указывает на то, что еще есть время для покаяния.

Поиски изображены в материалах о потерянных овцах в Евангелии от Матфея 9, Евангелии от Матфея 10, Евангелии от Матфея 15 и Евангелии от Луки 15, а также в притчах о потерянной, и монете, и сыне в Евангелии от Луки 15. В отличие от жатвы, которую совершают ангелы в конце века, Евангелие от Матфея 13, здесь жатва совершается последователями Иисуса в этом веке, Евангелие от Матфея 9:35-38. Именно к временному царству относятся материалы слуги Господа .

Христология синоптиков имеет два основных момента: сын человеческий и слуга Господа, так что возьмите отрывок из Даниила и отрывок из Исаяи, если хотите. Первый подчеркивается посредством Даниила 7, но с двусмысленностью, царственность Иисуса, последний, слуга Господа, подчеркивает его послушание и страдания. Испытание пустыней показывает нам, что путь славы лежит через послушание, трудности и страдания.

Иисус отказывается от быстрого, эффектного пути, мягкой посадки в храме или поклонения сатане и получения всех царств мира. Это исполнение страданий слуги в Исаии 40-55. Мессианская тайна необходима для отвержения.

Итак, какова связь между царством Иисуса и крестом Иисуса? Ну, очевидно, что есть только незначительное проявление царства до креста. Распятие, в некотором смысле, откладывает последний суд, открывая место для временного настоящего царства, и проповедь евангелия по-настоящему развивается только после воскресения. Итак, это приводит нас к обсуждению Риддербосом евангелия царства.

Что это за благая весть о царстве? Откуда мы знаем, что царство Риддербос видит два аспекта благих новостей? Спасение, и это, безусловно, звучит как благая весть, и заповеди, которые не кажутся благими новостями большинству из нас в этот довольно небрежный век. Строго говоря, благая весть — это не новость.

Это исполнение ветхозаветных обетований. Это благая весть для бедных, особенно для благочестивых, которые угнетены. Заповеди блаженства, особенно в представлении Луки, более ясны, поскольку благословения и проклятия поставлены рядом друг с другом.

Благочестивые, которые угнетены, рассматриваются как несправедливые судьи. Это подразумевает новый завет. Это подразумевает новый Израиль людей, угодных Богу.

Какое спасение предлагается? Какое спасение предлагается? Ну, Риддербос говорит, что это отпущение грехов. Оно исполнилось в пришествии и деле Иисуса. Его благая весть о спасении является антитезой раввинской доктрины награды.

И это немного уводит нас в старый взгляд Павла против нового взгляда Павла и т. д. И я должен сказать, что в большинстве строк я придерживаюсь старого взгляда Павла на эту конкретную вещь. Благая весть Иисуса о спасении является своего рода противоположностью раввинскому взгляду на награду.

Подумайте о фарисее и мытаре в Луки 18:9-14. Боже, я благодарю тебя, я не такой, как другие парни. В частности, этот мытарь указывает на мытаря.

Это изображено в Боге, как нашем Отце, как в настоящем отношении, так и в будущем блаженстве. Это дает нам уверенность в несомненности спасения. Это исполнилось в пришествии Иисуса, истинного Сына Божьего.

Хотя это не заработано, не заработано нами, те, кто спасен, характеризуются исполнением воли Отца . Конечно, это заработано Иисусом, поэтому он зарабатывает это для нас. И все же те, кто спасен, характеризуются исполнением воли Отца .

Это очень важная часть Евангелия, которая имеет тенденцию теряться в этом споре Господства-Спасения одной из сторон, которая в основном говорит, что, ну, ничего не должно появляться в вашей жизни. В то время как библейская картина такова, что если вы действительно спасены, эти вещи появятся в вашей жизни. Как заповеди вписываются в благую весть? Намерение Бога для его детей заключается в том, чтобы они были праведными.

Почему все эти проблемы с судом, адом и тому подобным? Потому что мы не праведны. Бог не спас нас для того, чтобы мы вечно были неправедными. Он спас нас, чтобы мы были праведными и т. д.

Требования Бога суммируются как праведность. Все остальные ценности, которые у нас могут быть, должны быть принесены в жертву ради царства. Вот что действительно имеет значение.

Добрые дела, которые мы делаем, демонстрируют присутствие царства. Мы исполняем закон, Нагорную проповедь, отдавая ей полную меру. Нагорная проповедь, по сути, дает антитезу раввинскому толкованию закона.

Вы слышали, что это сказано, но я говорю вам и т. д. Иисус не против закона, но против отказа быть полностью преданным закону Божьему. Довольно иной подход, чем общепринятый в антиномистском обществе.

Царство и церковь. Риддербос спрашивает, как царство связано с церковью. Риддербос предполагает, что царство — это Божье дело спасения, завершенное в Иисусе Христе. Его правило заключается в том, что это произойдет и что это будет осуществлено через Иисуса.

Церковь, напротив, — это люди, призванные Богом; они разделяют блаженство царства и, конечно же, участвуют в деле спасения Иисуса, распространяя послание и являясь образцами, если хотите. Риддербос задает вопрос, как царство связано с Вечерей Господней? Он предполагает, что Вечеря Господня отображает две темы: смерть Христа и эсхатологическое царство. Итак, смерть Христа, моя кровь и тело, но эсхатологическое царство, я не буду есть этого снова, пока не выпью с вами новое в царстве и т. д.

И всякий раз, как вы едите этот хлеб и пьете эту чашу, вы делаете это до пришествия Господа. Вечеря Господня проводит различие между началом и завершением царства. Это также видно из временного характера Вечери.

Помните, как Элио Кукарро, один из наших выпускников, защитил докторскую диссертацию о Вечере Господней, а один из учителей Реформации выступил с докладом в Библейской семинарии, и он сказал, что это картина эсхатологического царства, но вы пьете маленькую чашечку ужина, или в чаше, вы пьете глоток, и у вас есть маленький кусочек хлеба и т. д. Это сделано так, чтобы вы не перепутали это с самой Вечерей. Итак, если рассматривать временную природу Вечери, то это просто лакомый кусочек, и она замечательна, пока я не приду.

Это картина нашего общения за столом через смерть Христа. Она изображает Иисуса как жертву, устанавливающую новый завет, новый завет в моей крови. Это интересно.

Когда Моисей вводит новый завет, он говорит, это кровь завета, и он окропляет ею людей, снаружи людей. Иисус говорит, это кровь завета, и мы принимаем ее внутрь себя. Интересный контраст здесь тоже.

Вопреки позиции Римско-католической церкви, Вечеря Господня — это жертвенная трапеза, а не само жертвоприношение. В Ветхом Завете жертвоприношение уже произошло, и теперь животное готовится и готовится, скажем, для благодарственной жертвы или обетного приношения или чего-то в этом роде, когда вы принимаете пищу и т. д., потому что само жертвоприношение уже было принесено раз и навсегда, как мы видим в Послании к Евреям, а не явно здесь, в Евангелиях.

Наконец, Риддербос размышляет о будущем завершении царства. Либералы обычно утверждают, что Иисус и ученики думали, что второе пришествие произойдет в первом веке, но они ошибались. Это стандартный либеральный взгляд на этот вопрос.

Но Риддербос говорит, что это упрощение сложной проблемы путем выборочного отбрасывания неудобных данных. Так что, я думаю, это хорошее методологическое утверждение. Одна из особенностей, которую вы видите в либеральном подходе к Евангелиям, — это очень тщательное разделение материала и подробное обсуждение различных предполагаемых кругов и групп, которые отстаивали эти разные вещи.

Но затем каждый из них отстаивает очень упрощенный взгляд на вещи, где библейская картина такова, что у вас, очевидно, есть много еретиков, но у вас есть единое учение Писания и истинные последователи Иисуса, пытающиеся следовать ему. Но само учение имеет некоторые сложности. Риддербос отмечает две вещи в предсказаниях Иисуса.

Его высказывания о страстях в основном ведут нас к картине страдающих слуг Исаяи и вытекают из нее. И есть высказывания о парусии, которые вытекают из и ведут нас обратно к сыну человеческого Даниила. Они не были собраны вместе до воскресения, поэтому ученики не понимали, как их собрать вместе.

Затем Великое поручение в Евангелии от Матфея 28:16-20 как бы приподнимает завесу над этой тайной и открывает новый период в истории спасения. Это ранее подразумевалось, было таким легким для язычников и тому подобного, но не было сделано ясно. Воскрешение раскрывает тесную связь между ролью Иисуса как слуги и как сына человеческого.

События при его распятии, разрыве завесы в храме, землетрясении и воскрешениях предвосхищают конец века, парусию. Конец века сам по себе является точкой ориентации, целью для периода после воскресения Иисуса. Работа и цели учеников теперь рассматриваются в свете второго пришествия, а именно, что великая задача предшествует эсхатологическому пришествию царства.

Иисус, однако, не дает никаких намеков на то, какой большой промежуток времени должен пройти до парусии. Ученики Иисуса призваны различать времена. Второе пришествие должно быть внезапным, но знамения не исключены.

Нам, конечно, не понадобятся знаки, чтобы распознать его появление, и поэтому Иисус приводит нам пример вспышки молнии, на которую вы можете смотреть в неправильном направлении, и вы увидите молнию. Вы даже можете закрыть глаза, и вы увидите молнию. И стервятники, в трех милях от вас находится туша. Вы никогда не увидите тушу на таком расстоянии, но вы видите стервятников, кружащих над ней, так что вам не нужно быть прямо во время второго пришествия, чтобы увидеть его.

Будут все эти знаки, которые будут указывать на это. Главное эсхатологическое учение Иисуса, говорит Риддербос, дано в Елеонской проповеди, Матфея 24-25, Марка 13, Луки 21. Его можно изложить следующим образом.

Сначала идет начало скорбей, затем идет великая скорбь, а затем парусия, или второе пришествие. Риддербос указывает, что великая скорбь относится к падению Иерусалима, но не исключительно. И я согласен с ним в этом конкретном пункте.

Вы начинаете получать некоторых людей, некоторых крайних претеристов, которые говорят, что падение Иерусалима БЫЛО вторым пришествием, и другого не будет. И есть другие, которые говорят, что это, по крайней мере, то, о

чем говорится в Елеонской проповеди. Но я думаю, что это больше, чем просто это.

Мое прочтение, возможно, немного отличается от прочтения Риддербоса, в том, что событие, окружающее падение Иерусалима, является своего рода генеральной репетицией второго пришествия. Риддербос указывает, что Матфей и Марк объединяют два мотива: падение Иерусалима и второе пришествие. И снова, мой ответ будет таким: будет еще одно падение Иерусалима в связи со вторым пришествием, а также то, что связано с первым пришествием, если хотите.

Что нам делать с ограниченными по времени высказываниями Иисуса? Это своего рода стандартная тема либеральной теологии. Перри Филлипс, когда он был в Корнелле, однажды пошел в Sage Chapel, чтобы послушать выступление епископа Пайка. Он сказал мне, что одно из высказываний епископа Пайка было о том, что Иисус сказал, что вернется снова.

Где он? Прошло 2000 лет и т. д. Это, по сути, уже было предсказано, что будет такая реакция. Интерпретация Риддербосом того, что Иисус имел в виду под этим поколением, которую Риддербос считает достоверной без указания времени, кажется мне несколько слабой.

Я предпочитаю ссылку вместо того, чтобы говорить, что Иисус делает то, что не является необычным во многих пророчествах Ветхого Завета, а именно, слушателей просят представить, что они присутствуют, когда происходит какое-то будущее событие. И вот, Иаков в своей последней воле и завещании перед своими сыновьями говорит: ты, Рувим, это произойдет с тобой, и это произойдет с Иудой и т. д. Но, на самом деле, это произойдет с их потомками в будущем довольно далеко.

Итак, я полагаю, что Иисус говорит, что поколение, которое не прейдет, это поколение, которое увидит эти знаки, о которых он упомянул. Это не будет растянуто на 1000 лет или что-то в этом роде. Отличительные знаки появятся довольно близко к концу века.

Риддербос считает, что некоторые стоящие здесь относятся к воскресению, поэтому некоторые стоящие здесь увидят приход царства, поскольку сила относится к воскресению. Я не возражаю против того, чтобы это было одной из ссылок, но все три синоптических евангелия сразу же дают их преобразование без даже разрыва главы, а два других с разрывами главы, но авторы евангелий не вставляли разрывы главы. Так что, это было бы моим прочтением этого.

Однако я считаю, что двусмысленность Иисуса в обоих случаях преднамеренная. Он не имел в виду, что мы знаем, что это не произойдет в

течение 2000 лет или сколько бы времени это ни длилось на самом деле. Притчи о Парусии, отмечает Риддербос, указывают на существенный период между Вознесением и Парусией, но мы не можем заранее сказать, будут ли это годы или столетия.

Очевидно, как только мы выйдем за пределы столетий, оглядываясь назад, мы можем сказать, что это будут столетия, учитывая, что христианство истинно. А как насчет исполнения и завершения эсхатологических пророчеств? Синоптики не дают систематического представления эсхатологии. Вероятно, Книга Откровения будет ближайшей, и вы можете видеть все споры по этому поводу.

По сути, вы имеете ситуацию, когда вы собираете части пазла, рассматривая различные формы и цвета на каждой части и складывая их вместе, но у вас нет полной картины, которая позволяет вам знать, куда идут все части. Риддербос видит несколько учений, которые, как он говорит, могут быть перегружены, чтобы создать противоречия, но на самом деле они последовательны. И я думаю, что это, на самом деле, также хороший общий принцип.

Есть много вещей, о которых говорит Библия, если вы перенапрягаете их, если вы пытаетесь заставить их делать больше, чем задумал автор, и я здесь думаю о Боге как божественном писателе, а также о людях, которые пишут, что вы получите вещи, которые не работают правильно. Он предполагает, что эти особые черты проявляются и, если их не перенапрягать, являются последовательными в первую очередь, что мы призваны обращать внимание на знаки, чтобы не быть обманутыми ложными мессиями.

И признаки, как он предполагает, таковы: будет начало скорбей, будет мерзость запустения, будет великая скорбь, и будут космические катастрофы. Поэтому вам нужно обратить на это внимание и не бежать в других направлениях. Мерзость запустения, говорит Риддербос, имеет как еврейские, так и вселенские элементы.

Я согласен, что это правда. Я предполагаю, что это, вероятно, больше соответствует взгляду premill, чем Ridderbos амилль считает, что эти вещи будут происходить в Иерусалиме, потому что евреи вернулись туда и т. д., чего амилленаристы в 19 веке не ожидали, хотя, конечно, некоторые премилленаристы в 19 веке ожидали. У меня есть статья Сэмюэля Келлога в моей книге «Исполнившиеся пророчества», и он определенно, в 1880-х годах, ожидал возвращения Израиля, и он не собирался предсказывать, когда это произойдет, но видел, что библейские материалы подталкивали в этом направлении.

Итак, обратите внимание на знаки. Знаки — это начало скорбей, мерзость запустения, великая скорбь, космические катастрофы. Мерзость запустения, как говорит Риддербос, имеет как еврейские, так и вселенские элементы.

Некоторые из живущих во времена Иисуса станут свидетелями Его мощного проявления как Сына Человеческого, прежде чем умрут, включая Его врагов. Я предполагаю, что это включает в себя, во-первых, видения учеников в разное время, как мы видим в книге Откровения. Во-вторых, он сказал бы, Его врагов.

Ну, один, Павел, думает о дороге в Дамаск, но двое, первосвященники, эти испуганные солдаты прибегают, и что они делают? Они воздвигают стену. Они видели знаки, но они будут продолжать быть Его врагами. Еще один важный момент, обращенный к последователям Иисуса, — не прекращать молиться о пришествии царства, ибо Бог быстро исполнит его в Свое время.

Будьте бдительны. Никто не знает, когда Он придет. И не забывайте о великой задаче в то же время.

Для чего мы здесь? Самый слабый раздел Риддербоса во всей его книге и т. д., похоже, это раздел о пророчестве и истории. Он отмечает, что пророчество не имеет временной перспективы и что, по сути, очень похоже на пророческие горные вершины пророчества, и я с этим согласен. Это не так устроено, чтобы мы могли нарисовать схему и быть уверенными, что все части на своих местах.

Это не значит, что мы не должны предпринимать попыток в этом направлении. Риддербос видит переплетение еврейских и универсальных элементов, как в падении Иерусалима в 70 г. н. э., во-первых, и в конце века, во-вторых. Это переплетение, как он предполагает, не должно быть решено ни критикой формы, ни интерпретацией постфактум, как будто все авторы Евангелия писали после 70 г. н. э. Скорее, говорит он, пророк рисует будущее в известных ему цветах, включая его собственный географический горизонт.

Он поэтичен, использует образный язык, а не аллегорический. У меня нет проблем с этим, *per se*, но из большей части эсхатологии нам придется подождать и посмотреть, что произойдет. Ваш конкретный взгляд может потребовать от вас интерпретации таким образом, таким образом, таким образом и таким образом, но вы можете ошибаться.

Мы должны, даже если придерживаемся определенного взгляда как более вероятного, чем другие, быть готовыми внести коррективы, если окажется, что у Бога есть для нас какие-то сюрпризы в этом направлении. В синоптиках есть и другие темы, по которым можно попытаться составить картину их теологических учений, но я считаю, что Риддербос затронул очень важную тему в этом термине: пришествие царства, эта фраза, пришествие царства. Итак, это краткий

обзор библейского богословия, синоптиков, и он улавливает некоторое представление о том, как это делается, и некоторые вещи, которые вы можете там увидеть, и я думаю, что это очень ценно для этой цели.

Хорошо, увидимся здесь снова позже, когда мы перейдем к рассмотрению одиннадцатого и двенадцатого разделов нашего курса.